

Носов Е.
шесть

Литературная газета
г. Москва

16 ЯНВ 1985

1985

Евгению НОСОВУ — 60 лет

«Сын рабочего и крестьянки. Вы подростком испытали на себе все тяготы военного времени и вступили добровольцем в ряды сражающейся Советской Армии. Артиллерист противотанковых истребительных частей, в тяжелых боях Вы уничтожили несколько немецких танков, за что были удостоены высоких наград Родины — ордена Отечественной войны II степени ордена Красной Звезды и медали «За отвагу».

Получили тяжелое ранение в боях под Кенигсбергом. Вы были демобилизованы и около десяти лет работали в газетах Казахстана, затем родного Курска и в 1958 году вышел первый сборник Ваших рассказов.

Теперь Вы автор многих книг: «За долами, за лесами», «В чистом поле за проселком», «Красное вино Победы», «Усвятские шлемоносцы» и других.

Свою литературно-творческую работу Вы совмещаете с большой и плодотворной общественной деятельностью, являясь членом правления Союза писателей СССР секретарем правления Союза писателей РСФСР, членом редколлегии журналов «Наш современник», «Подъем» и «Роман-газеты».

За книгу «Шумит луговая овсяница» Вам присуждена Государственная премия РСФСР имени М. Горького.

Родина высоко оценила Ваши заслуги в деле развития советской литературы. Вы награждены орденом Ленина, орденами Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета».

Подсчитать годы и назвать цифру, которая говорила бы сколько времени знаю я Евгения Носова, я бы, конечно, мог при желании. Но не буду этого делать, потому что Евгений Носов вошел в мою жизнь, родился для меня очень и очень давно — лет сто назад, а может, и сто пятьдесят. Мне говорят календари, что Носову шестьдесят, а я, как это ни странно, думаю с удивлением: разве у таланта есть возраст?

Вот такие странные мысли приходят мне в голову, когда я думаю о Евгении Ивановиче Носове как о писателе.

Но зная его, живого, остроумного, очень доброго и строгого человека, испытавшего за свою жизнь столько физических и нравственных болей, израненного на войне, болеющего за красоту Человека и Земли, я склоняю голову перед его реальными, нелегкими годами.

По нашим законам Евгений Носов имеет полное право уйти на пен-

сию, или, как у нас говорят, на заслуженный отдых.

В применении к Носову это звучит смешно: он один из тех редких неисчерпаемых художников, которые и счастьем, и имеют права, не обладают внутренней потребностью в отдыхе, в отстраненности от дел и от жизни народа.

Им написано много повестей и рассказов, и в частности такие пронзительно горестные, вызывающие слезы и восторг рассказы, как «Красное вино Победы» или «Шопен, соната номер два». И все-таки главным, по моему, преобладающим его качеством как художника является пейзажное видение мира, то есть он настолько полно, неразрывно воспринимает и изображает жизнь, что трудно представить себе его героев в отрыве от поля или реки, леса или проселочной дороги. Даже публицистические его выступления, острые, резкие бьющие в цель и будоражащие душу, не лишены этого чудесного дара, таинственным образом дополняющего, высвечивающего главную мысль, главную боль писателя.

Лиричный, нежный человек, написавший множество картин из жизни народа и природы, картин, покоряющих читателя своей изумительной тональностью. Евгений Носов не страшась бросается в самую гущу социальных проблем, острых и злободневных. Он принадежит и писателям, которые отстаивают свои идеалы, борются за них.

Каков Евгений Иванович Носов в жизни? А как всякий человек — разный. Он может быть неразговорчивым и хмурым, смотрящим исподлобья на своих друзей; может быть преисполнен ласки и юмора, и тогда весь он, крупный, иррациональный человек, светится добротой и хитроватым умом, заполняя собою сердца и умы друзей; может быть изумительным устным рассказчиком с успехом соревнуясь в этом деле со старым своим другом Виктором Астафьевым, который тоже не лыком шит и вряд ли уступит первенство в блистательных этих турнирах, зачаровывающих или повергающих в хохот слушающих, свидетелей великолепного зрелища.

Признаваться в любви и другу на страницах газеты — дело, пожалуй, неестественное и в высшей степени нескромное. Но и то надо сказать, что ведь не женщине, а настоящему мужчине, превосходному прозаику говорю я о своей любви, о которой не грех, наверное, и крикнуть во все горло, чтобы услышали.

Неужели тебе только шестьдесят дорогой Женя?! Неужели так много...

Постарайся быть счастливым здоровым и как можно дольше молодым, каким ты был до сих пор.

Знаю, нет для тебя большего счастья, чем видеть радость на лицах людей, которым посвятил ты свою жизнь! Так будь же счастлив этим, дорогой мой друг! Спаси тебя.

Георгий СЕМЕНОВ

«Литературная газета» присовокупляется к этим теплым поздравлениям.